DOI 10.24412/2658-5960-2022-35-59-75
УДК 902/904(571.63)

Ирина Владимировна Белова[1]
irceo@mail.ru
Николай Александрович Клюев[1]
kluyev2006@yandex.ru

СОСУДЫ С МЕАНДРОМ НА ПОСЕЛЕНИИ ВОДОПАДНОЕ-7 В ЮЖНОМ ПРИМОРЬЕ[2]

Статья посвящена анализу сосудов с меандром из комплекса позднего неолита поселения Водопадное-7, относящегося к малоизученному на сегодняшний день юго-восточному варианту зайсановской культуры. Даётся подробное описание морфологических и технологических особенностей сосудов, их параметров, а также орнаментальных схем. Проводится сравнительный анализ керамики с меандром из комплекса поселения Водопадное-7 с материалами других памятников зайсановской культуры. Наибольшее сходство, выражающееся в формах сосудов, технике нанесения орнамента и его композиции, прослеживается с комплексами приханкайского варианта. Но, в отличие от сосудов с меандром на приханкайских памятниках, изделия на поселении Водопадное-7 не выделяются в отдельную категорию парадной посуды.
Ключевые слова: Приморье, поздний неолит, юго-восточная группа памятников зайсановской культурной общности, поселение Водопадное-7, керамический комплекс, меандр.

Irina V. Belova[1]
irceo@mail.ru
Nikolay A. Klyuev[1]
kluyev2006@yandex.ru

POTTERY WITH A MEANDER ORNAMENT AT THE VODOPADNOE-7 SETTLEMENT IN SOUTH PRIMORYE

The article is devoted to the analysis of pottery with a meander ornament from the Late Neolithic complex of the Vodopadnoe-7 settlement, which belongs to the southeastern group of the Zaisanovka cultural, which has been little studied to date. A detailed description of the morphological and technological features of the vessels, their parameters, as well as ornamental schemes is given. A comparative analysis of ceramics with a meander ornament from the complex of the Vodopadnoe-7 settlement with materials from other sites

[1] Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.
[2] Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 20-18-00081.

of the Zaisanovka cultural is carried out. The greatest similarity, expressed in the forms of vessels, the technique of applying the ornament and its composition, can be traced with the complexes of the Khanka Lake-side variant. But unlike the vessels with a meander ornament at the Khanka Lake-side sites, the items at the Vodopadnoe-7 settlement are not classified as a separate category of ceremonial utensils.
Keywords: Primorye, Late Neolithic, Southeastern group of Zaisanovka cultural community, Vodopadnoe-7 settlement, ceramic complex, meander.

В гончарной традиции позднего неолита юга Дальнего Востока особое место занимают сосуды с орнаментом по мотивам меандра. Исследователи выделяют их в отдельную категорию посуды, называемую «парадная», «нарядная» или «изящная» (Окладников 1970: 189; Яншина 2004: 38; Жущиховская 2004: 223; Морева 2013; Крутых 2012: 149), указывая на её возможный ритуальный характер (Крутых и др. 2008а: 127).

Появление особой категории керамики, орнаментированной меандром, в гончарной традиции зайсановской культуры исследователи соотносят с поздним периодом её существования. На ранних этапах изучения культуры А.П. Окладников, опираясь на ряд признаков, в том числе наличие «парадной» посуды, выявил хронологические отличия в комплексах поселений Олений, Зайсановка-1 и Кроуновка-1 (Окладников 1970: 189). Д.Л. Бродянский выделял пять этапов в развитии зайсановской культуры, где самый поздний её период характеризуется появлением «нарядной» керамики с меандром (Бродянский 1987: 91—95). В 2000-х гг. в связи с накоплением источниковой базы по материалам позднего неолита концепция зайсановской культуры была пересмотрена. Различными исследователями были выделены обособленные локально-хронологические группы, представляющие, по их мнению, одну культурную общность, но имеющие свои специфические черты (Яншина, Клюев 2005: 187—201; Крутых 2012). Ю.Е. Вострецов связывал различия этих групп с несколькими волнами миграций земледельческого населения Маньчжурии на территорию Приморья, связанных с ландшафтно-климатическими изменениями и локальной культурной адаптацией (Вострецов 2018). Во всех предложенных вариантах систематизации зайсановской культуры появление «парадной» посуды, орнаментированной меандром, отмечается только на памятниках позднего этапа.

Истоки меандрового узора на сосудах поздненеолитических памятников Приморья на сегодняшний день достоверно не известны. Исследователи высказывали различные мнения относительно его появления. Некоторые из них видели аналогии в орнаментах культур эпохи бронзы — андроновской и шань-иньской (Андреев 1957: 143—145; Бродянский 1987: 93; 2009: 126). Возможность влияния андроновской культуры Сибири на традиции племён позднего неолита Приморья рассматривала

в своих работах И.С. Жущиховская, приводя аргументы как за, так и против (Жущиховская 2004: 223—232). С одной стороны, межкультурные контакты в зоне «степного коридора» вполне могли иметь место. Но, с другой стороны, более ранние датировки приморских памятников, а также отсутствие территориальных «промежуточных звеньев» между культурами не согласуются с гипотезой влияния андроновцев на формирование традиций позднего неолита на юге Дальнего Востока (Жущиховская 2004: 229—232). На разницу во времени существования зайсановской культуры и культур эпохи бронзы Северо-Восточного Китая и Сибири указывают и другие исследователи (Яншина 2001: 7; Морева 2013: 104).

Ким Чже Юн на материалах поздненеолитических памятников северо-востока КНДР, КНР (пров. Цзилинь и Хэйлунцзян) и российского Приморья прослеживает эволюцию меандрового орнамента, выделяя четыре хронологических этапа. На первом элементы меандра имели ромбовидную форму, на втором они трансформировались в треугольные и квадратные, на третьем — в П-образные, на четвёртом — в Г-образные. Распространение традиции орнаментации керамики меандром из бассейна р. Туманной на территорию Приморья автор связывает с третьим этапом, указывая временной диапазон XVIII—XVII вв. до н.э. Четвёртый этап, по его мнению, является самым поздним в развитии композиций меандрового орнамента (Ким Чже Юн 2008).

Интересные наблюдения, касающиеся появления меандра в комплексах позднего неолита Приморья, высказала О.Л. Морева. На материалах поселений, отнесённых к хасанскому варианту зайсановской культуры, ею были проанализированы криволинейные и прямолинейные орнаментальные мотивы на сосудах. Керамику, декорированную сложнофигурными узорами, представленными спиралями и завитками, О.Л. Морева относит к категории «парадной» посуды, появившейся на раннем этапе развития гончарной традиции хасанского варианта. Впоследствии, по мнению исследователя, криволинейные элементы трансформировались в прямолинейный меандр, что на более позднем этапе выражается в замещении одного орнамента другим. О.Л. Моревой подробно рассмотрены композиции обоих видов декора, выявлены общие черты в исполнении элементов и предложена схема преобразования криволинейных узоров в прямолинейные. Дальнейшее распространение прямолинейный меандр получил в орнаментальной традиции приханкайского варианта зайсановской культуры, что обусловлено, по мнению автора, контактами двух локальных групп населения (Морева 2013).

Основными аргументами исследователей для обособления керамики с меандром в особую группу служат её отличия в технологических и морфологических характеристиках. Если «грубая» кухонная, столовая и тарная посуда в большинстве своём имела массивный черепок и крупные зёрна минеральных примесей в тесте, то «парадная» изготавливалась из формовочных масс с мелкозернистой примесью, имела тонкие стенки и тщательную обработку поверхностей (Яншина 2004: 38;

Жущиховская 2004: 223). Исследователями отмечается взаимосвязь формы сосудов и орнаментации меандром: им украшались небольшие приземистые горшки с крутыми плечиками и узким дном (Яншина 2004: 41; Крутых 2012: 149). Кроме этого, процент «парадной» посуды, как правило, невысок, что также подчёркивает её особый характер. Данные наблюдения относятся в первую очередь к керамическим комплексам памятников приханкайского локально-хронологического варианта зайсановской культуры, таких как Кроуновка-1, Реттиховка-Геологическая, Лузанова Сопка-2, Анучино-29, Боголюбовка-1, Синий Гай А и Б и др.

Керамика, орнаментированная меандром, встречается также на памятниках малоизученного на сегодняшний день юго-восточного варианта зайсановской культуры, к которому отнесён поздненеолитический комплекс поселения Водопадное-7 (Дорофеева и др. 2017; Клюев 2020).

Поселение Водопадное-7 расположено в Южном Приморье, в долине р. Водопадной. Исследовалось Н.А. Клюевым в 2016—2017 гг. (Клюев 2020). Памятник двухслойный, верхний горизонт отнесён к раннему палеометаллу, нижний — к позднему неолиту. Неолитическое поселение представлено остатками двух сооружений — жилищем и хозяйственной постройкой, — которые были полностью исследованы за два года стационарных работ.

Ценность памятника Водопадное-7 как источника заключается в нескольких аспектах. Во-первых, это наличие замкнутого комплекса (сооружение № 1). Во-вторых, это «целостность» комплексов. В ходе раскопок было установлено, что постройки их жители покинули внезапно, вероятно, из-за пожара, следы которого фиксируются в обоих котлованах. В результате чего все вещи остались на своих местах. Кроме этого, судя по незначительному накоплению «мусора» (разрозненные фрагменты керамической посуды, дебитаж, обломки орудий), отсутствию очагов и следов перестроев в сооружениях, с большой долей вероятности можно предположить, что они просуществовали достаточно короткий промежуток времени. Таким образом, мы можем получить наиболее полное представление о наборе посуды и инструментов, использовавшихся обитателями поселения, а также об обустройстве внутреннего пространства помещений. В данном ключе Водопадное-7 представляет особую значимость как опорный памятник, материалы которого могут браться за основу при формировании типолиста юго-восточного варианта зайсановской культуры.

В керамической коллекции позднего неолита поселения Водопадное-7 насчитывается не менее 52 сосудов (по 26 из каждой постройки), большая часть которых является археологически целыми изделиями. Меандром орнаментированы 20 из них, что составляет 38,46% от всей посуды. В сооружении № 1 (хозяйственная постройка) найдено 8 сосудов с меандром (рис. 1), в сооружении № 2 (жилище) — развалы и крупные части не менее чем от 12 ёмкостей (рис. 2). Планиграфический анализ распространения находок в сооружениях показал, что они находились в помещении рядом с другой посудой, стоявшей преимущественно вдоль стен.

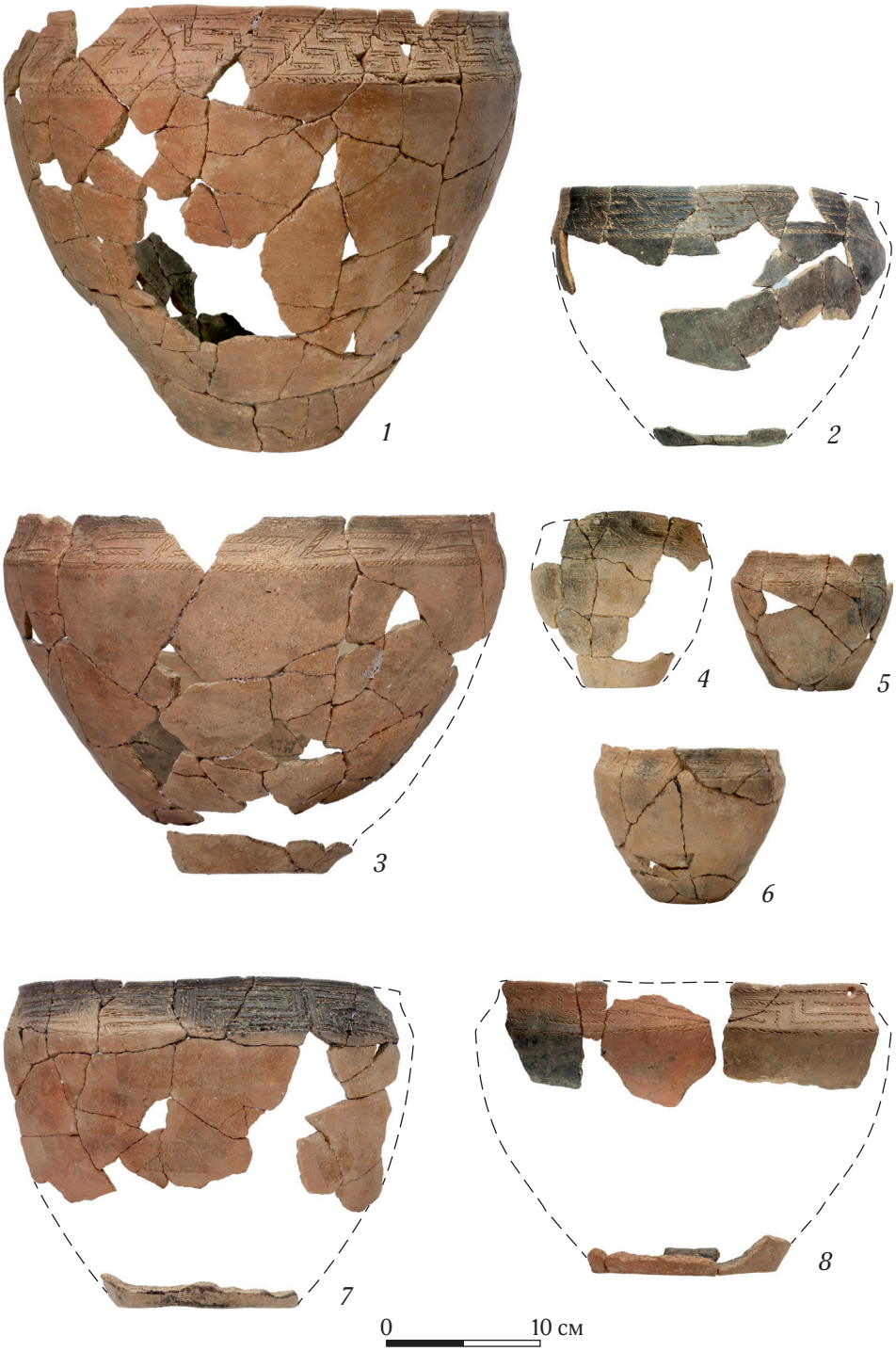

Рис. 1. Сосуды с меандром из сооружения № 1 (хозяйственная постройка) на поселении Водопадное-7

Рис. 2. Сосуды с меандром из сооружения № 2 (жилище) на поселении Водопадное-7

Для изготовления сосудов использовалась глина с примесью разнозернистого песка (размеры фракций — 0,05—0,4 см). Все они лепились вручную кольцевым ленточным налепом. Конструирование ёмкостей осуществлялось по программе донного начина. Нижняя лента тулова крепилась непосредственно к краю донной лепёшки, стык оформлялся чётким углом снаружи и слегка скруглённым изнутри. Дно сосудов плоское, ровное, в единичных случаях имело небольшую вогнутость. Ленты тулова крепились внахлёст изнутри, ширина их варьируется от 2 до 4 см. Толщина стенок зависит от размеров сосудов и составляет 0,3—0,5 см для небольших и от 0,5 до 0,7—1 см для крупных ёмкостей. Стенки сосудов покрывались слоем тонкой обмазки, после чего заглаживались. На внешней стороне тулова некоторых изделий фиксируется тусклое лощение. Цвет черепков светло-коричневый, серо-коричневый, серый.

Важно отметить, что по технико-технологическим признакам, таким как состав формовочных масс, способ лепки, а также обработка поверхностей, сосуды с меандром аналогичны остальной посуде на поселении. Основные отличия выражаются в морфологии и орнаментации. Меандром украшались только приземистые широкогорлые ёмкости с короткой прямой горловиной, простым венчиком, высокими плечиками, имеющими резкий перегиб при переходе в тулово.

Сосуды, декорированные меандром, варьируются от небольших до достаточно крупных ёмкостей. Основные их параметры представлены в табл. 1.

Основной элемент орнамента — узкая лента (шириной 0,3—0,6 см), состоящая из сдвоенных прочерченных прямых линий, пространство между которыми заполнено косыми насечками. Орнаментальное поле располагалось на 0,2—0,5 см ниже кромки венчика до линии перегиба и ограничивалось двумя такими лентами. Меандр создавался также из лент, заполненных косыми насечками. Ширина орнаментального поля варьировала от 2 до 3,5 см в зависимости от размеров сосудов. Внутреннее его пространство заполнялось фигурами прямолинейного меандра, образованными из простых L-образных, Z-образных или T-образных модулей. Элементы меандра выполнялись в двух вариантах — по косой сетке или прямоугольной. На двух сосудах отмечены оба способа нанесения (рис. 1: *1*, *6*). Элементы и модули могли сочетаться, дублироваться, но в конечном счёте рисунок меандра достаточно прост. Всего насчитывается шесть основных схем повторяющихся элементов меандра (рис. 3).

В неолитических комплексах других памятников, отнесённых к юго-восточному варианту зайсановской культуры, по имеющимся публикациям, керамика, орнаментированная меандром, зафиксирована только на Сопке Большой, Евстафии-4 и Сопке Булочке (рис. 4).

Поселение на сопке Большой расположено в долине р. Партизанской. На памятнике исследовано четыре жилища позднего неолита, но, к сожалению, в публикации наиболее подробно описан комплекс только одного из них, находки из остальных жилищ представлены лишь кратким

Таблица 1

Параметры сосудов с меандром из поселения Водопадное-7

Шифр	№ постройки	Высота сосуда (см)	Диаметр венчика (см)	Высота горловины (см)	Максимальный диаметр тулова (см)	Диаметр дна (см)	Толщина стенок (см)
Е/4, пл. 5, 6	1	29,5	28,0	0,8	31,0	12,0	0,5—1,1
Е/2-3, пл. 4, 5	1	10,6	9,4	0,8	10,6	4,2	0,2—0,4
В/5, пл. 5, 6	1	10,2	11,0	0,7	12,1	4,6	0,3—0,5
Б-В/5, пл. 5, 7	1	21,0	30,5	1,0	32,0	10,0	0,3—0,4
В-Г/4-5, пл. 5, 7	1	~21,0	21,0	—	27,4	11,4	0,4—0,6
Г/3, пл. 5	1	~19,0	23,6	1,0	27,0	12,0	0,4—0,5
Е/4-6, пл. 3, 4	1	~16,5	20,2	1,0	21,8	8,3	0,3—0,4
Е/2, пл. 4, 5	1	9,0	10,4	0,9	11,0	5,3	0,3—0,5
В/13, пл. 4, 5	2	17,8—18,5	24,5	1,3	26,0	8,6	0,4—0,5
Д/15, пл. 5	2	14,0	20,0	2,0	20,5	9,0	0,45—0,6
Д/11, пл. 5	2	17,7	21,5	2,0	23,0	8,2	0,4—0,5
Г/14, пл. 6, 7	2	12,0	16,0	1,2	17,0	7,5	0,4—0,5
Ж/10-11, пл. 7	2	~15,7	19,0	1,5	20,0	6,0	0,4—0,5
Е/12, пл. 5, 6	2	~22—23	31,5	1,5	32,5	—	0,4—0,5
Г/15, пл. 5	2	—	18,0	1,5	19,2	—	0,5
З/11, пл. 7-ок. зач.	2	—	27,5	1,6	28,5	—	0,4—0,6
Ж/10, пл. 6; Ж/15, пл. 5, 7	2	—	8,0	0,5	9,0	—	0,4
Д/14, пл. 5	2	—	21,5	2,0	23,0	—	0,4—0,5
Ж/15, пл. 7	2	—	~10—12	0,7	—	—	0,3
Е/11, пл. 2; З/12, пл. 4	2	—	~18—20	0,7	—	—	0,6

перечислением (Медведев 2015). В статье отсутствует характеристика керамического комплекса, в тексте имеется упоминание об одном сосуде, орнаментированном меандром, найденном в жилище № 2 (Медведев 2015: 97, 99). Судя по рисунку, сосуд небольшого размера, приземистый, имел широкое дно и перегиб в верхней трети тулова. Узкая полоса орнамента располагалась сразу под кромкой венчика. Орнамент, вероятнее всего, выполнен в технике отступающей лопаточки. Композиция проста, состоит из повторяющихся L-образных модулей, нанесённых по косой сетке, ограниченных сверху и снизу двумя пунктирными линиями (рис. 4).

Памятник Евстафий-4 расположен на юго-востоке Приморья, на побережье в бухте Евстафия. Он однослойный, весь археологический материал в раскопе обнаружен в нескольких скоплениях, не относящихся к жилищным постройкам. В коллекции памятника имеется небольшое количество фрагментов сосудов (4%), орнаментированных меандром

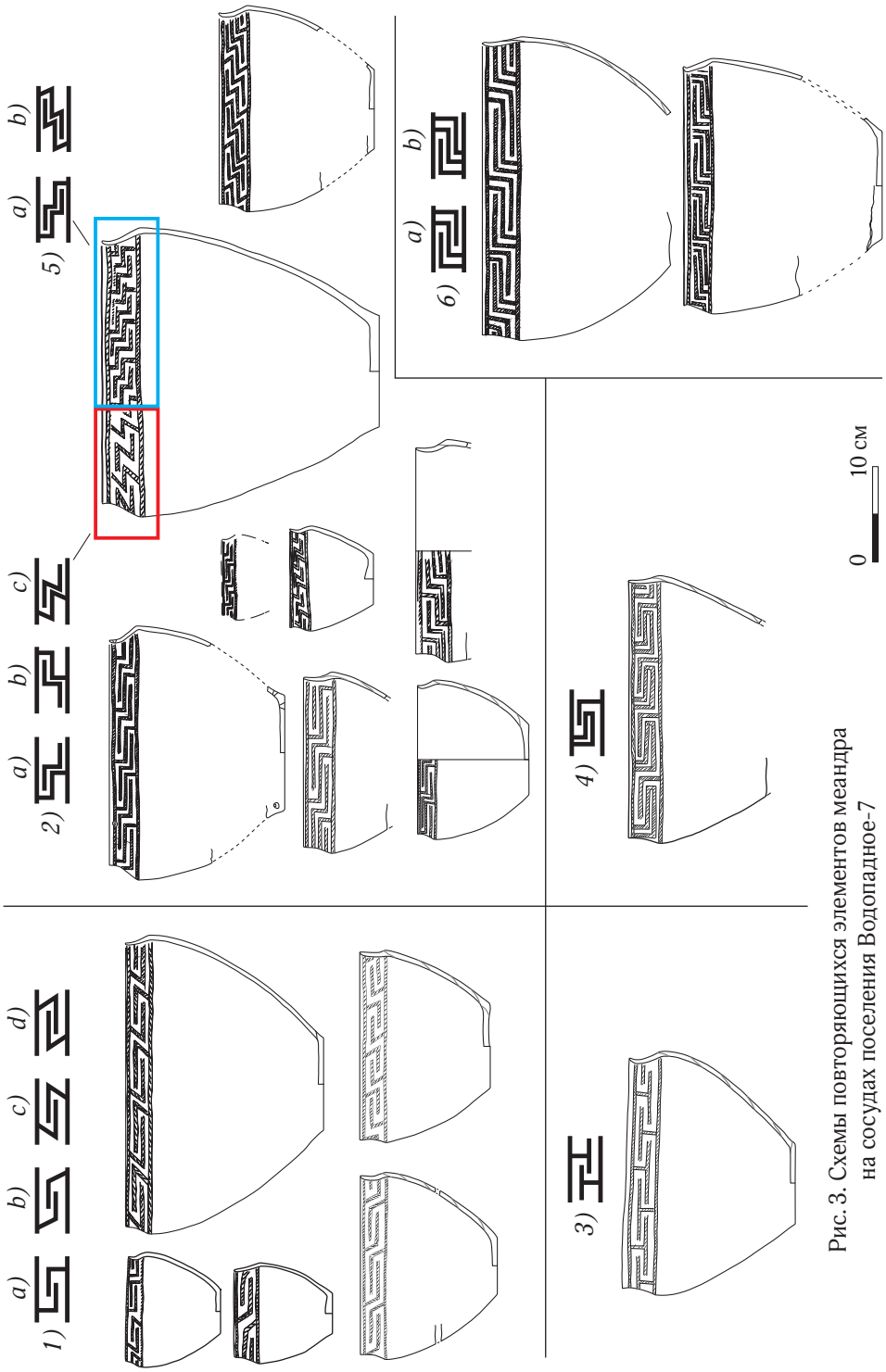

Рис. 3. Схемы повторяющихся элементов меандра на сосудах поселения Водопадное-7

(Гарковик 2011: 43). Из описания следует, что они представлены миниатюрными слабопрофилированными изделиями с приострённым венчиком. Декор в виде узкой полосы меандра располагался в верхней части сосуда, сразу под венчиком. Орнамент выполнялся в технике отступающей лопаточки. Судя по иллюстрациям, представленным в статье, композиция меандрового орнамента, как и на сосуде с поселения на сопке Большой, состоит из нанесённых по косой сетке повторяющихся L-образных модулей, расположенных между двумя пунктирными линиями. На одном фрагменте отмечается сдвоенный бордюр меандрового узора (рис. 4).

Сопка Булочка расположена на юге Приморья. Керамика, орнаментированная меандром, представлена единичными экземплярами, найденными вне объектов в переотложенном состоянии. Всего в публикациях представлены иллюстрации двух обломков венчиков, декорированных меандром в технике отступающей лопаточки (Деревянко и др. 2005: 296; Деревянко и др. 2006: 240). По небольшим фрагментам сложно судить о морфологии сосудов и композиции орнамента, исследователями указывается лишь то, что меандром орнаментировались слабопрофилированные сосуды

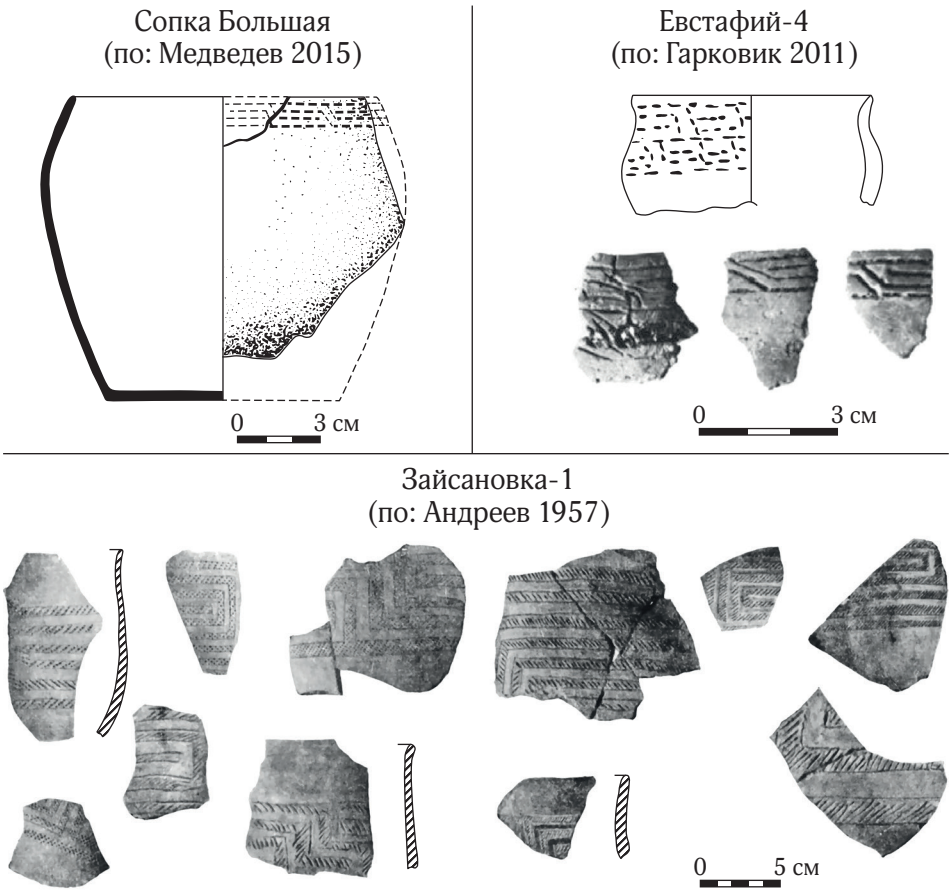

Рис. 4. Сосуды с меандром из комплексов памятников хасанского (Зайсановка-1) и юго-восточного (Сопка Большая и Евстафий-4) вариантов зайсановской культуры

вазовидной и горшковидной формы (Медведев, Филатова 2011: 86). Следует отметить, что принадлежность данных фрагментов к комплексу юго-восточного варианта не очевидна, поскольку на поселении фиксируются материалы нескольких культурно-хронологических групп зайсановской культуры (Крутых 2012: 150).

Керамика с меандром на поселении Водопадное-7 и других памятниках юго-восточного варианта зайсановской культуры демонстрирует как сходства, так и различия. Следует отметить, что проведение сравнительного анализа в данном случае не может быть полноценным из-за различных условий залегания археологических комплексов, их сохранности и по количественному показателю. Тем не менее по имеющимся материалам можно сделать некоторые выводы. Керамику с меандром на поселении Водопадное-7 и других памятниках юго-восточного варианта сближает несколько основных критериев: морфология сосудов (перегиб в верхней трети тулова, простой приострённый венчик), зона нанесения декора под венчиком, композиционная схема орнамента, состоящая из L-образных модулей. Отличительной особенностью является техника нанесения меандра приёмом отступающей лопаточки, представленная на поселениях Сопка Большая и Евстафий-4, но не встречающаяся в комплексе памятника Водопадное-7.

Наиболее ранние по датировкам памятники, в комплексах которых имеются сосуды, орнаментированные меандром, относятся к хасанскому варианту зайсановской культуры. Наиболее ярко такая керамика представлена в материалах поселения Зайсановка-1 (Андреев 1957). Меандр наносился широким бордюром в средней части тулова, он имел более сложную композиционную схему по сравнению с подобным декором на сосудах памятника Водопадное-7 (рис. 4). Общим здесь является только техника исполнения орнамента.

Наибольшее сходство керамика с меандром на поселении Водопадное-7 находит в материалах памятников приханкайского культурно-хронологического варианта. Аналогии прослеживаются в морфологии сосудов, а также в композиции и технике нанесения декора (рис. 5). Как и в комплексах приханкайских памятников, на поселении Водопадное-7 обнаруживается взаимосвязь между формой сосуда и орнаментацией меандром. Техника исполнения элементов меандрового узора в виде сдвоенных прочерченных прямых линий, пространство между которыми заполнено косыми насечками, фиксируется в материалах поселений Кроуновка-1 (Яншина 2004: 40), Реттиховка-Геологическая (Крутых и др. 2008а: 126), Лузанова Сопка-2 (Крутых и др. 2008: 151—152), Анучино-29 (Слецов, Ким Чже Ен 2009), Боголюбовка-1 (Гарковик 2008). При этом композиционные схемы орнамента, отмеченные на поселении Водопадное-7, встречаются на всех памятниках приханкайского варианта. Следует отметить, что меандр, выполненный в технике отступающей лопаточки, не встреченный на поселении Водопадное-7, но присутствующий на других памятниках юго-восточного варианта (Сопка Большая и Евстафий-4),

также характерен для поздненеолитических комплексов приханкайских поселений, таких как Анучино-14, Боголюбовка-1, Мустанг-1 (Яншина 2004: 42), Лузанова Сопка-2 (Крутых и др. 2008: 152).

Отличия приханкайских и юго-восточных комплексов проявляются в первую очередь в технологическом аспекте. Сосуды с меандром на приханкайских памятниках малочисленны, небольшого размера, изготовлены из тонкотекстурных формовочных масс, имеют тонкий черепок

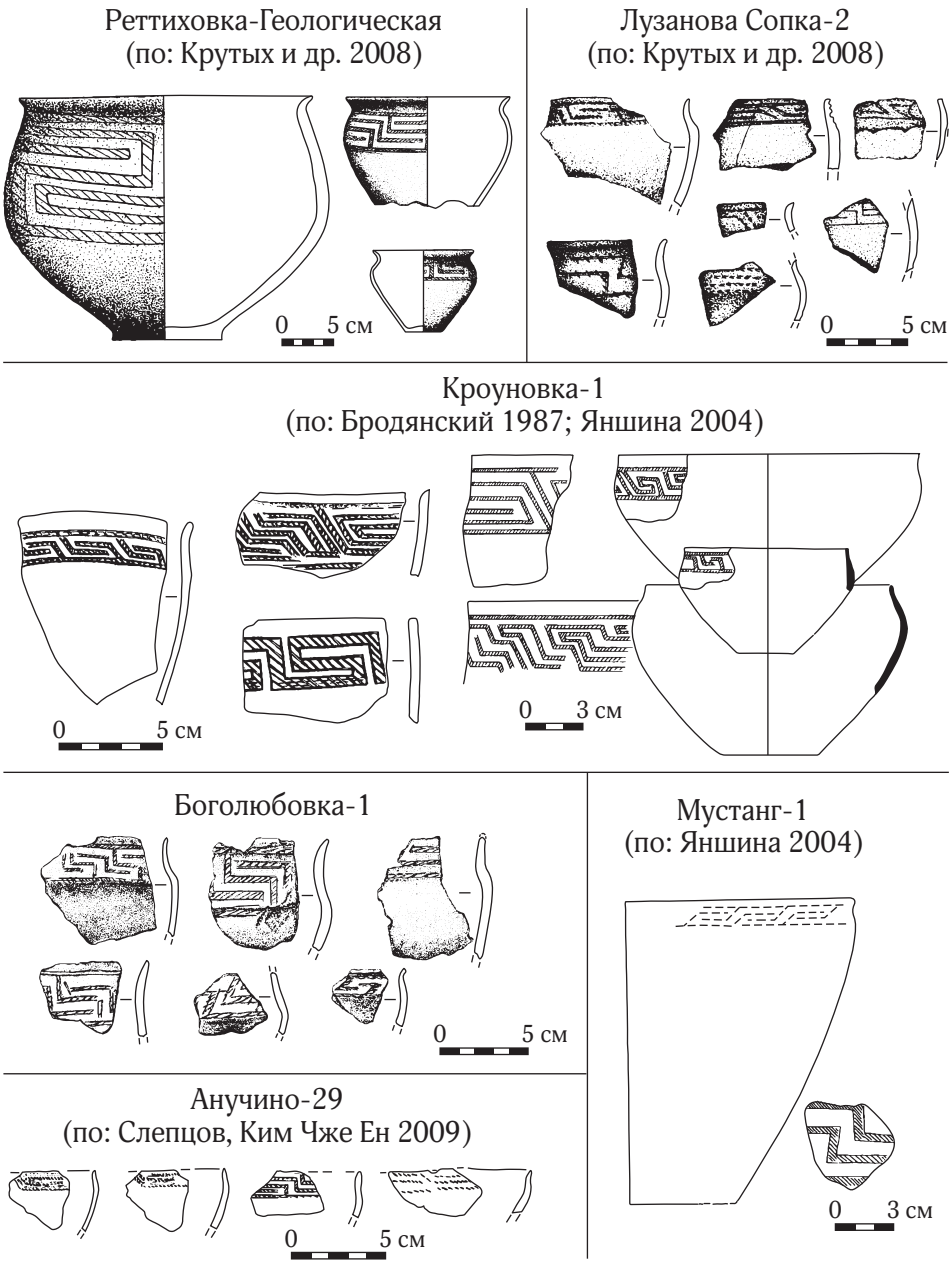

Рис. 5. Сосуды с меандром в комплексах памятников приханкайского варианта зайсановской культуры

и тщательную обработку поверхностей. Данные характеристики позволяют исследователям выделять их в отдельную категорию «парадной» посуды. В случае с памятником Водопадное-7 сосуды, орнаментированные меандром, не имеют отличий в составе формовочных масс от остальной керамики, не характеризуются более высоким качеством. Доля такой посуды здесь значительно выше, чем в комплексах приханкайских памятников, и составляет порядка 1/3 от всех ёмкостей. Из этого следует, что сосуды с меандром на поселении Водопадное-7 не являются отдельной категорией посуды. Кроме этого, в коллекции присутствуют достаточно крупные изделия, которые могли использоваться как тарные.

Как отмечалось исследователями ранее (Яншина, Клюев 2005; Крутых 2012; Дорофеева и др. 2017; Клюев 2020), поздненеолитические комплексы юго-восточного варианта зайсановской культуры по составу и типам орудий, технико-типологическим характеристикам керамики очень близки приханкайским. Выделение отдельной группы памятников в Юго-Восточном Приморье изначально основано по большей части на территориальном признаке, а также на различиях декора на сосудах (горизонтальные пояски наклонных бороздок) (Яншина, Клюев 2005: 197). Происхождение этой группы О.В. Яншина связывает с продвижением части приханкайского населения в юго-восточную часть Приморья. Е.Б. Крутых на основании имеющихся датировок с приханкайских памятников, укладывающихся в диапазон 3800—3300 л.н., и дат с поселений Под Липами (3915±50 л.н., 3635±30 л.н.) и Сопка Булочка (3240±50 л.н.), относящихся к юго-восточному варианту, предполагает, что они существовали одновременно (Крутых 2012: 151). В свою очередь Ю.Е. Вострецов отмечает, что появление этой группы памятников связано с расселением носителей приханкайских культурных традиций на побережье Юго-Восточного Приморья, обусловленным, вероятно, климатическими изменениями. Сами же трансформации в материальной культуре он соотносит с адаптацией в новом для населения экономическом районе с иной ресурсной базой (Вострецов 2018: 57—58). В то же время исследователи указывают на недостаточную источниковую базу, не позволяющую более точно определить соотношение приханкайских и юго-восточных комплексов.

В этом ключе данные, полученные в ходе исследования поселения Водопадное-7, позволяют внести некоторые коррективы в концепцию о времени появления юго-восточной группы памятников. Серия дат 4036±65 (ИМКЭС-14С1864), 4105±120 (ИМКЭС-14С1877), 4265±130 (ИМКЭС-14С1880) (по углю), 3885±35, 3925±30 (по зерну) (Клюев 2020; Дорофеева 2021), полученная на поселении, хронологически сближает его также с хасанскими памятниками зайсановской культуры (4600—3800 л.н.). Кроме этого, как отмечалось ранее, в керамическом материале Водопадного-7 присутствуют черты, характерные для хасанских комплексов (Дорофеева и др. 2017). Здесь важно обратить внимание на то, что прямоугольный меандр, появившийся в процессе трансформации криволинейного орнамента в традиции гончарства хасанского

варианта, не сразу стал атрибутом «парадной» посуды. К примеру, в материалах поселений Гвоздево-4 и Зайсановка-1 имеются сосуды, не отличающиеся изяществом и особым качеством (Морева 2013: 101—102; Яншина 2004: 45).

Орнамент меандра является ярким признаком зайсановской культуры в целом. В гончарной традиции приханкайских памятников данный орнамент использовался главным образом для украшения особой категории посуды. На примере поселения Водопадное-7 мы видим, что в комплексах юго-восточного варианта такие сосуды хотя и обладают специфическими чертами, сближающими их с приханкайскими, но при этом имеют иное функциональное назначение. Чтобы понять, чем обусловлены подобные различия в материальной культуре локально-хронологических групп — разными линиями развития гончарных традиций, их эволюцией или угасанием, — необходимы дальнейшие исследования памятников этого периода.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев, Г.И. 1957. Поселение Зайсановка 1 в Приморье. *Советская археология*. № 2: 121—145.

Бродянский, Д.Л. 1987. *Введение в дальневосточную археологию*. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та.

Бродянский, Д.Л. 2009. Бронзовый век Приморья в контексте дальневосточного палеометалла. *От Монголии до Приморья и Сахалина:* сб. науч. работ. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та: 123—161.

Вострецов, Ю.Е. 2018. Хронология и пространственное распределение памятников зайсановской культурной традиции в Приморье в контексте природных изменений. *Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*. Т. 20: Археология: 40—65.

Гарковик, А.В. 2008. Боголюбовка-1 — памятник позднего неолита Приморья. *Окно в неведомый мир*. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН: 131—139.

Гарковик, А.В. 2011. Некоторые итоги исследования памятника Евстафий-4 (восточное побережье Приморья). *Россия и АТР*. № 4: 32—47.

Деревянко, А.П., Ким Бон Гон, Медведев, В.Е., Шин Чан Су, Хон Хён У, Ю Ын Сик, Краминцев, В.А., Медведева, О.С., Филатова, И.В. 2005. *Древние памятники Южного Приморья. Отчёт об исследовании поселения Булочка в Партизанском районе Приморского края в 2004 году*. Сеул: ИАЭТ СО РАН; Гос. исследовательский ин-т культурного наследия Республики Корея. Т. 1.

Деревянко, А.П., Ким Бон Гон, Медведев, В.Е., Ким Ён Мин, Хон Хён У, Филатова, И.В., Краминцев, В.А., Медведева, О.С., Хам Сан Тек, Субботина, А.Л. 2006. *Древние памятники Южного Приморья: отчёт об исследовании поселения Булочка в 2005 году*. Сеул: Ин-т археологии и этнографии СО РАН; Гос. ин-т культурного наследия Республики Корея. Т. 1.

Дорофеева, Н.А. 2021. Финальнонеолитические деревообрабатывающие орудия памятников Южного Приморья. *Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*. Т. 31: Археология: 130—141.

Дорофеева, Н.А., Гридасова, И.В., Клюев, Н.А., Слепцов, И.Ю. 2017. Новые аспекты в изучении зайсановской культурной общности в Приморье (по итогам исследования памятника Водопадное-7). *Россия и АТР.* № 3: 187—205.

Жущиховская, И.С. 2004. *Очерки истории древнего гончарства Дальнего Востока России.* Владивосток: Дальнаука.

Ким Чже Юн 2008. Меандровый орнамент поздненеолитической керамики российского Приморья и сопредельных территорий КНДР и КНР. *Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале.* М.: ИА РАН. Т. I: 224—227.

Клюев, Н.А. 2020. Поздний неолит Южного Приморья (по материалам поселения Водопадное-7). *Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре*. Самара: СГСПУ. Т. I: 151—152.

Крутых, Е.Б. 2012. Зайсановская археологическая культура: проблемы интерпретации. *Россия и АТР.* № 1: 139—154.

Крутых, Е.Б., Морева, О.Л., Попов, А.Н. 2008. Керамические комплексы позднего неолита памятника Лузанова Сопка-2. *Столетие великого АПЭ: к юбилею А.П. Окладникова*. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та: 139—156.

Крутых, Е.Б., Коломиец, С.А., Морева, О.Л., Дорофеева, Н.А. 2008а. Комплекс финального неолита поселения Реттиховка-Геологическая (по результатам исследований 2004 г.). *Столетие великого АПЭ: к юбилею А.П. Окладникова*. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та: 115—138.

Медведев, В.Е. 2015. Неолитическое поселение на сопке Большой. *Первобытная археология Дальнего Востока России и смежных территорий Восточной Азии: современное состояние и перспективы развития.* Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН: 84—102.

Медведев, В.Е., Филатова, И.В. 2011. Неолитические объекты на поселении Булочка (Приморье). *Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий*. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН. Т. XVII: 82—86.

Морева, О.Л. 2013. Парадная посуда из поздненеолитических памятников южного Приморья. *Вестник ДВО РАН.* № 4: 96—104.

Окладников, А.П. 1970. Неолит Сибири и Дальнего Востока. *Каменный век на территории СССР.* М.: Наука: 172—193.

Слепцов, И.Ю., Ким Чже Ен 2009. Памятник Анучино-29 в Центральном Приморье: планиграфия поселения и типология археологического инвентаря. *Россия и АТР.* № 1: 86—99.

Яншина, О.В. 2001. *Финальный неолит — бронзовый век Приморья: систематизация археологических памятников:* автореф. дис. … канд. ист. наук. Владивосток.

Яншина, О.В. 2004. *Проблема выделения бронзового века в Приморье*. СПб.: МАЭ РАН.

Яншина, О.В., Клюев, Н.А. 2005. Поздний неолит и ранний палеометалл Приморья: критерии выделения и характеристика археологических комплексов. *Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы и гипотезы.* Владивосток: Дальнаука: 187—233.

REFERENCES

Andreev, G.I. 1957. Poselenie Zaysanovka 1 v Primor'e [Settlement Zaysanovka 1 in Primorye Region]. *Sovetskaya arkheologiya*, no. 2: 121—145. (In Russ.)

Brodyanskiy, D.L. 1987. *Vvedenie v dal'nevostochnuyu arkheologiyu* [Introduction to Far Eastern Archeology]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ. (In Russ.)

Brodyanskiy, D.L. 2009. Bronzovyy vek Primor'ya v kontekste dal'nevostochnogo paleometalla [Bronze Age of Primorye Region in the Context of the Far Eastern Paleometal]. *Ot Mongolii do Primor'ya i Sakhalina:* sb. nauch. rabot [From Mongolia to Primorye and Sakhalin: Col. of scientific works]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ.: 123—161. (In Russ.)

Vostretsov, Yu.E. 2018. Khronologiya i prostranstvennoe raspredelenie pamyatnikov zaysanovskoy kul'turnoy traditsii v Primor'e v kontekste prirodnykh izmeneniy [Chronology and Spatial Distribution of Sites of Zaisanovskaya Cultural Tradition in Primorye Region in Context of Changes of Natural Conditions]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, vol. 20: Arkheologiya: 40—65. (In Russ.)

Garkovik, A.V. 2008. Bogolyubovka-1 — pamyatnik pozdnego neolita Primor'ya [Bogolyubovka-1 Is a Site of the Late Neolithic of Primorye]. *Okno v nevedomyy mir* [Window to an Unknown World]. Novosibirsk, Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN Publ.: 131—139. (In Russ.)

Garkovik, A.V. 2011. Nekotorye itogi issledovaniya pamyatnika Efstafiy-4 (vostochnoe poberezh'e Primor'ya) [Some Results of the Study of the Efstafiy 4 Site (the Eastern Coast of Primorye)]. *Rossiya i ATR*, no. 4: 32—47. (In Russ.)

Derevianko, A.P., Kim Bon Gon, Medvedev, V.E., Shin Chan Su, Khon Khen U, Yu Yn Sik, Kramintsev, V.A., Medvedeva, O.S., Filatova, I.V. 2005. *Drevnie pamyatniki Yuzhnogo Primor'ya. Otchet ob issledovanii poseleniya Bulochka v Partizanskom rayone Primorskogo kraya v 2004 godu* [Ancient Sites of South Primorye. Report on the Study of the Bulochka Settlement in the Partizansky District of the Primorsky Region in 2004]. Seoul, IAET SO RAN Publ., Gos. issledovatel'skiy in-t kul'turnogo naslediya Respubliki Koreya Publ., vol. 1. (In Russ.)

Derevianko, A.P., Kim Bon Gon, Medvedev, V.E., Kim En Min, Khon Khen U, Filatova, I.V., Kramintsev, V.A., Medvedeva, O.S., Kham San Tek, Subbotina, A.L. 2006. *Drevnie pamyatniki Yuzhnogo Primor'ya: otchet ob issledovanii poseleniya Bulochka v 2005 godu* [Ancient Sites of South Primorye: Report on the Study of the Bulochka Settlement in 2005]. Seoul, In-t arkheologii i etnografii SO RAN Publ., Gos. in-t kul'turnogo naslediya Respubliki Koreya Publ., vol. 1. (In Russ.)

Dorofeeva, N.A. 2021. Final'noneoliticheskie derevoobrabatyvayushchie orudiya pamyatnikov Yuzhnogo Primor'ya [Woodworking Tools of the Sites of the Final Neolithic of the Southern Primorye]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, vol. 31: Arkheologiya: 130—141. (In Russ.)

Dorofeeva, N.A., Gridasova, I.V., Klyuev, N.A., Sleptsov, I.Yu. 2017. Novye aspekty v izuchenii zaysanovskoy kul'turnoy obshchnosti v Primor'e (po itogam issledovaniya pamyatnika Vodopadnoe-7) [New Aspects in the Study of the Zaisanovka Cultural Community in Primorye (Based on the Results of the Vodopadnoe-7 Site Investigation)]. *Rossiya i ATR*, no. 3: 187—205. (In Russ.)

Zhushchikhovskaya, I.S. 2004. *Ocherki istorii drevnego goncharstva Dal'nego Vostoka Rossii* [The Essays on Prehistoric Pottery-Making of Russian Far East]. Vladivostok, Dal'nauka Publ. (In Russ.)

Kim Chzhe Yun 2008. Meandrovyy ornament pozdneneoliticheskoy keramiki rossiyskogo Primor'ya i sopredel'nykh territoriy KNDR i KNR [Meander Ornament of Late Neolithic Ceramics of the Russian Primorye and Adjacent Territories of the DPRK and PRC]. *Trudy II (XVIII) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s"ezda v Suzdale* [Proceedings of the Second (Eighteenth) All-Russian Archaeological Congress in Suzdal]. Moscow, IA RAN Publ., vol. I: 224—227. (In Russ.)

Klyuev, N.A. 2020. Pozdniy neolit Yuzhnogo Primor'ya (po materialam poseleniya Vodopadnoe-7) [Late Neolithic of South Primorye (Based on Materials from the Vodopadnoe-7 Settlement)]. *Trudy VI (XXII) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s"ezda*

v Samare [Proceedings of the Sixth (Twenty-Second) All-Russian Archaeological Congress in Samara]. Samara, SGSPU Publ., vol. I: 151—152. (In Russ.)

Krutykh, E.B. 2012. Zaisanovskaya arkheologicheskaya kul'tura: problemy interpretatsii [Zaisanovskaya Archaeological Culture: the Problem of Interpretation]. *Rossiya i ATR*, no. 1: 139—154. (In Russ.)

Krutykh, E.B., Moreva, O.L., Popov, A.N. 2008. Keramicheskiye kompleksy pozdnego neolita pamyatnika Luzanova Sopka-2 [Late Neolithic Ceramic Complexes of Luzanova Sopka-2 Site]. *Stoletie velikogo APE. K yubileyu akademika A.P. Okladnikova* [Century of the Great APE. To the Anniversary of the Academician Alexey Okladnikov]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ.: 139—156. (In Russ.)

Krutykh, E.B., Kolomiets, S.A., Moreva, O.L., Dorofeeva, N.A. 2008a. Kompleks final'nogo neolita poseleniya Rettihovka-Geologicheskaya (po rezul'tatam issledovaniy v 2004 g.) [Final Neolithic Complex of Rettihovka Geological Site (Results of 2004 Investigation)]. *Stoletie velikogo APE. K yubileyu akademika A.P Okladnikova* [Century of the Great APE. To the Anniversary of the Academician Alexey Okladnikov]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ.: 115—138. (In Russ.)

Medvedev, V.E. 2015. Neoliticheskoe poselenie na sopke Bol'shoy [Neolithic Settlement on the Hill Bol'shaya]. *Pervobytnaya arkheologiya Dal'nego Vostoka Rossii i smezhnykh territoriy vostochnoy Azii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Primitive Archeology of the Russian Far East and Nearby Territories of East Asia: Current State and Development Prospects]. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ.: 84—102. (In Russ.)

Medvedev, V.E., Filatova, I.V. 2011. Neoliticheskie ob"ekty na poselenii Bulochka (Primor'e) [Neolithic Sites on the Settlement of Bulochka (Primorye)]. *Problemy arkheologii, etnografii i antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy*. Novosibirsk, Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN Publ., vol. XVII: 82—86. (In Russ.)

Moreva, O.L. 2013. Paradnaya posuda iz pozdneneoliticheskih pamyatnikov yuzhnogo Primor'ya [Ceremonial Dishes from the Late Neolithic Sites of Southern Primorye]. *Vestnik DVO RAN*, no. 4: 96—104. (In Russ.)

Okladnikov, A.P. 1970. Neolit Sibiri i Dal'nego Vostoka [Neolithic of Siberia and the Far East]. *Kamennyi vek na territorii SSSR* [Stone Age in the USSR]. Moscow, Nauka Publ.: 172—193. (In Russ.)

Sleptsov, I.Yu., Kim Chzhe En 2009. Pamyatnik Anuchino-29 v Tsentral'nom Primor'e: planigrafiya poseleniya i tipologiya arkheologicheskogo inventarya [Anuchino-29 Site in Central Primorye: Settlement Planography and Typology of Archaeological Inventory]. *Rossiya i ATR*, no. 1: 86—99. (In Russ.)

Yanshina, O.V. 2001. *Final'nyi neolit — bronzovyi vek Primor'ya: sistematizatsiya arkheologicheskikh pamyatnikov:* avtoref. dis. … kand. ist. nauk [Final Neolithic — Bronze Age of Primorye: Systematization of Archaeological Sites. Author's abstract of the PhD in hist. sci. diss.]. Vladivostok. (In Russ.)

Yanshina, O.V. 2004. *Problemy vydeleniya bronzovogo veka v Primor'e* [The Problem of the Allocation of the Bronze Age in Primorye]. Saint Petersburg, MAE RAN Publ. (In Russ.)

Yanshina, O.V., Klyuev, N.A. 2005. Pozdniy neolit i ranniy paleometall Primor'ya: kriterii vydeleniya i kharakteristika arkheologicheskikh kompleksov [The Later Neolithic Age and the Early Paleometallic Age in Primorye: Criteria of Recognition and Characteristics of Archaeological Complexes]. *Rossiyskiy Dal'niy Vostok v drevnosti i srednevekov'e: otkrytiya, problemy, gipotezy* [The Russian Far East in Antiquity and the Middle Ages: Discoveries, Problems, Hypotheses]. Vladivostok, Dal'nauka Publ.: 187—233. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 14.01.2022